

ЭЛИФАС ЛЕВИ

200 лет со дня рождения

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2010 году исполнилось 200 лет со дня рождения знаменитого французского каббалиста, исследователя в области оккультных наук Элифаса Леви.

Е.П. Блаватская неоднократно цитирует его труды в своих произведениях. Говоря о нём, она употребляет выражения «наиболее бесстрашный и откровенный каббалист.», «наиболее просвещенный, если только не величайший из современных каббалистов» (*Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина»*).

Тем не менее, учение Элифаса Леви достаточно трудно для восприятия неподготовленным читателем: «Элифас Леви учит правильно, хотя и пользуется слишком напыщенно риторическим языком, чтобы стать достаточно ясным для начинающего» (*Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина»*).

Более того, «по своему неизменному обычаю, он больше вводит читателя в заблуждение, чем учит, ничего не выдавая и уводя с правильного следа». Т.о. «система Элифаса Леви, придерживающаяся затемненных откровений, могла привести лишь к дальнейшему суеверию и заблуждению» (*Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина»*).

Причина столь резкой оценки состоит в том, что он поставил перед собою задачу «примирения еврейской Магии с Римским духовенством». Более того, ««Каббала» Элифаса Леви есть мистическое Христианство, а не Оккультизм, ибо Оккультизм всемирный и не знает разницы между «Спасителями» (или великими Аватарами) нескольких древних народов. Элифас Леви не является исключением в проповедовании Христианства под маской Каббализма. Он был бесспорно «величайшим представителем современной Оккультной Философии» в том виде, как она изучается в римско-католических странах вообще, где она приспособлена к предубеждениям изучающих христиан. Но он никогда не учил настоящей всемирной «Каббале» и менее всего – Восточному Оккультизму. Пусть изучающий сравнивает западное и восточное учения и пусть посмотрит, нужно ли философии «Упанишад» «еще достигать области восприятия» этой западной системы» (*Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина»*).

Тем не менее, основные труды Элифаса Леви включают отдельные страницы Высокого Учения Востока. Об этом свидетельствуют упоминания, которых он удостоился, в «***Письмах Махатм Синнету***», фрагменты которых приведены ниже:

«Элифас учился по рукописям Розенкрейцеров (этих рукописей в Европе осталось всего три). В них излагаются наши восточные доктрины, данные Розенкрейцем, который после своего возвращения из Азии одел их в полухристианское одеяние задуманное как защита его учеников от мести духовенства. Нужно иметь ключ к нему, и этот ключ является сам по себе наукой. Розенкрейц учил устно. Сен-Жермен записал благое учение в числах, и эта зашифрованная рукопись осталась у его верного друга и покровителя, доброжелательного германского принца, из дома которого и в чьем присутствии Сен-Жермен совершил свой последний выход домой» (*Письмо 17*).

«…когда вы жалуетесь на свою неспособность понять значение писаний Элифаса Леви, то это только потому, что вам не удается, подобно многим другим читателям, найти ключ к его методу писания. При более тщательном наблюдении вы найдете, что у оккультистов никогда не было намерения действительно что-то скрыть из того, что они писали для серьезных решительных исследователей. Но, скорее, у них было намерение запереть свои сведения ради сохранности в безопасный ящик, ключом к которому является интуиция» (*Письмо 48*).

«Исключая то, что он постоянно употребляет термины «Бог» и «Христос», которые, взятые в их эзотерическом смысле, просто означают «Благо» в его двойном аспекте абстрактного и конкретного и ничего более догматического, – Элифас Леви ни в каком прямом противоречии с нашим учением не находится. <...> …опять спрошу, почему утверждается, что то, что дано Элифасом Леви и проповедуется Е.П.Б., находится в прямом противоречии с моим учением? Э.Л. оккультист и каббалист, пишущий для тех, кто предполагаются знающими элементарные принципы каббалистических догм, он употребляет специальную фразеологию своей доктрины» (*Письмо 72в*).

* * *

Большинство трудов Элифаса Леви до сих пор не переведено на русский язык. В настоящем электронном издании мы представляем сокращённый перевод большой биографии Э. Леви, взятой из французской «Википедии» и дополненной фрагментом из «***Писем Махатм***», а также сокращённый перевод начального фрагмента из книги «***Каббала и её животные символы в расшифровке Элифаса Леви***», не переводившейся ранее на русский язык.

Биография

Альфонс-Луи Констан родился 8 февраля 1810 г., в доме №5 по улице Фоссе-Сен-Жермен-де-Пре в Париже, у Жана Жозефа Констан и Жанны Аньес Бокур. Его отец был сапожником. Благодаря аббату Ж.-Б. Гюбо Мальмезон, организовавшему в своем приходе колледж, бесплатно дающий базовое образование детям бедняков, он получил начальное образование, затем поступил в 1825 г. в маленькую семинарию Сен-Николя Шардонне, которой руководил тогда аббат Фрэр-Колонна. Аббат, как предполагают, уже тогда поощрил Альфонса-Луи к изучению магии. В 1830 г. (в этом году умер его отец) он поступил в семинарию Исси, где в течении двух лет изучал философию. После Исси Альфонс-Луи переходит в семинарию Сен-Сюльпис чтобы изучать теологию. Там он стал дьячком и получил тонзуру.

Получив сан диакона 19 декабря 1835 г., он навсегда ушел из семинарии в июне 1836 г. не дожидаясь рукоположения в священники.

Его старая мать, которая страстно желала видеть Альфонса-Луи священником, и больше никем, была потрясена уходом сына из семинарии и покончила с собой, удушившись угарным газом. Констан провел один год в пансионе около Парижа, затем сопровождал друга, бродячего актера, в его гастролях по провинции.

В 1838 г. Констан завязал дружбу с социалисткой Флорой Тристан (которая стала бабушкой художника Поля Гогена), и сотрудничал с журналом «Красавицы Парижа», для которого рисовал иллюстрации. Работа в журнале требовала от него посещения салонов; в одном из них (у мадам де Жирарден) он познакомился с Оноре де Бальзаком, бывшим тогда в полной славе.

Мечтая еще достигнуть священства, Констан уехал в аббатство Солеме, решив там провести остаток своих дней. Аббатство обладало библиотекой приблизительно в 20 тысяч томов; в ней он почерпнул много ценного для себя. Он изучал доктрины древних гностиков, доктрины ранних Отцов Церкви, книги Кассиана и других аскетов, рукописи мистиков. Там он создал свой первый труд «Майский розовый куст» (1839 г,). Из-за разногласия с аббатом Солеме, Констан вынужден был покинуть аббатство без гроша в кармане.

Обратившись к парижскому архиепископу Аффре, он получает пост надзирателя в колледже Жюйи. Все, у кого он был под началом, третировали его; возмутившись, он написал, к великому негодованию духовенства и религиозных фанатиков, «Библию свободы» (1841 г.). Труд

появился 13 февраля; весь тираж был арестован в Версале через час после начала продажи. Тем не менее, большое количество экземпляров смогли спасти, но аббат Констан был арестован в начале апреля. Процесс над ним состоялся 11 мая 1841 г., и аббат был осужден на 8 месяцев тюрьмы и 300 франков штрафа. В тюрьме Сен-Пелажи Констан провел 11 месяцев (не имея денег для выплаты штрафа). Враги использовали все средства, чтобы он умер от печали и нищеты. Письма Констана перехватывались, и смысл их искажался таким образом, чтобы его опорочить. Его даже изобразили продавшимся полиции, и он подвергся издевательствам со стороны других заключенных. Констан искал утешения в познании Истины, впервые познакомившись с писаниями Сведенборга.

Выйдя из тюрьмы в апреле 1842 г., он получил благодаря капеллану Сен-Пелажи заказ на выполнение стенных росписей в церкви Шуази-ле-Руа. В следующем году, живя в доме священника Шуази, Констан начал писать труд «Мать Божия». Поведение его было столь образцовым, что архиепископ Аффре решил рекомендовать его епископу Эврё. Епископ был готов принять аббата, при условии чтобы он сменил свою фамилию на девичью фамилию матери (Бокур), чтобы избежать скандала в связи с делом «Библии свободы».

Т.о. Констан под именем аббата Бокур прибыл в Эврё в феврале 1843 года. Его наставления встретили там большой успех, что вызвало зависть среди священников епархии. В июне газета «Юниверс» сообщила о смерти аббата Констана. Но 22 июля 1843 г. в газете «Эхо Нормандии» появилась статья «Новый Лазарь», в которой была разоблачена вся история аббата Бокур: тождество его с автором «Библии Свободы», процесс и его осуждение. Вынужденный по причине этого скандала уйти из семинарии, он не был забыт епископом Эврё, который давал ему возможность зарабатывать на жизнь, пытался помочь получить заказ на выполнение стенной росписи в монастыре. В том же году Констан воспользовался знакомствами своего отца, чтобы вступить в тайное общество в Лозанне, созданное в 1677 году Луи Кино. Общество носило название «Всемирный Герметический Порядок Розы-Креста»; впоследствии аббат Констан получит здесь степень Гроссмейстера. К несчастью, епископ Эврё был очень огорчен выходом в свет книги «Матерь Божья» (в 1844 г.), и в конце февраля 1844 года аббату пришлось вернуться в Париж, оставив росписи незаконченными.

Некоторое время спустя, в Бордо умерла Флора Тристан. Констан долго колебался, прежде чем публиковать единственную её рукопись, полагая, что его будут за это преследовать, но в конце концов издал этот труд под

названием «Эмансипация женщины или Завещание парии». Осенью 1844 года госпожа Легран (помогавшая ему, когда он сидел в тюрьме) попросила его приехать в Гитранкур, чтобы закончить воспитание ее детей. Констан жил там в течение года, а затем возвратился в Париж, где издал свой мирный манифест «Праздник Тела господня или Триумф религиозного мира» (1845 г.).

В изданной в том же 1845 году «Книге слез» он впервые развивает эзотерические понятия. В течение этого периода, Констан сочиняет песни и иллюстрирует две книги Александра Дюма: «Людовик XIV и его век» и «Граф де Монте-Кристо». Он живет некоторое время в Шантильи, затем останавливается в Париже, в доме №10 по улице Сен-Лазар. Вместе с новым своим другом Шарлем Фовети в 1845 году основывает ежемесячник «Правда обо всём», не это издание издавалось только 4 месяца.

13 июля 1846 г. он женится на Мари-Ноэми Кадио, воспитаннице пансиона Шандо в Шуази-ле-Руа. Семья Кадио не желала помогать Ноэми, и оба супруга были настолько лишены средств, что питались только печеной картошкой, купленной за несколько су на Новом Мосту.

После процесса «Библии свободы» (1841) А. Констану не давали выступать и публиковаться, отклоняя его статьи в газетах. По подстрекательству Ноэми, он вновь начинает заниматься политикой. 3 февраля 1847 года его приговаривают к одному году тюрьмы и к 1000 франков штрафа за написание очень резкого памфлета «Голос голода». Жена просит помилования для него в министерствах, и добивается в конечном счете освобождения через 6 месяцев.

Революция февраля 1848 года дала ему возможность публиковаться, и он начинает руководить левым журналом «Народный Трибун» (вышло только четыре номера, с 16 по 30 марта 1848 г.). Затем, со своими друзьями Эскиро и Ле Галлуа он основал политический клуб «Клуб горы», составленный главным образом из трудящихся. Настали июньские дни, дни восстания рабочих, подавленного реакцией, погубившей зарождающуюся Республику. 23 июня 1848 года чуть не стало фатальным для Констана: на углу улицы Сен-Мартен и улицы Арси был схвачен и расстрелян принятый за него виноторговец. «Завещание свободы» (1848 г.), которое резюмирует его политические взгляды, будет своим последним трудом такого рода. В этот период его жена берет уроки у знаменитого скульптора Прадье, и благодаря этому знакомству А. Констан получает заказ на две картины для министерства внутренних дел.

Параллельно, он читает «Kabbala Denudata» («Разоблаченная Каббала») Кнорра де Розенрота, изучает рукописи Якоба Бёме, Луи-Клода де Сен-Мартен, Эммануэля Сведенборга, Антуана Фабра д' Оливе, Шахо, и Гёрре.

В конце 1850, он встречает аббата Жан-Поля Минь, учредителя и директора церковного книжного магазина Монтруж, который заказывает ему книгу «Словарь христианской литературы». Этот труд появился в 1851 году, но был насыщен столь глубокими знаниями, что его также запретили. В этот период А. Констан встречается с польским ученым Хоэне-Вронским, чье произведение производит на него большое впечатление и ориентирует его к математической мысли. Тогда начинается составление одного из основных трудов Констана «Догмы и ритуал высшей магии». Он берет себе псевдоним Элифас Леви, или Элифас Леви Захед (это перевод на иврит имени Альфонс-Луи Констан) который он получил от тайного общества «Всемирный Герметический Порядок Розы-Креста».

Тогда же, в 1851 году, жена бросила его, увлёкшись маркизом Монферье, и уехала в Швейцарию навсегда.

Весной 1854 года он отправляется в Лондон, где встречается с доктором Эшборном и Сэром Эдвардом Бульвер-Литтоном, знаменитым автором фантастических романов (самый известный из которых – «Занони, Мастер Розенкрейцер»), который становится, его другом и допускает Констана внутрь розенкрейцерских кругов. Поощряемый другом, посвященным высокой степени («высокого градуса» – масонский термин), Элифас Леви осуществляет серию вызываний. Во время одного из них ему является призрак Аполлония Тианского. Однако Элифас Леви остается всегда противником магических опытов. Когда позже у него были несколько учеников, он заставил их обещать никогда не делать даже малейшего опыта в области магии и заниматься только спекулятивной частью оккультной философии.

В одном из Писем, посвящённых созданию Общества по изучению духовных Знаний, Великий Учитель пишет:

«…это новое Общество должно быть основано как Филиал Всемирного Братства, и что некоторым избранным среди его членов, если они согласны подчиниться нашим условиям, вместо того, чтобы диктовать их, будет тогда разрешено приступать к изучению оккультных наук под письменным руководством одного «Брата». Но нам никогда и не снилось создание «рассадника магии». Организация, намеченная мистером Синнеттом и вами, немыслима среди европейцев и она почти невозможна даже в Индии, если вы не приготовились влезать на высоты 18 000 – 20

000 футов среди глетчеров Гималаев. Величайшая, а также наиболее обещающая из таких школ в Европе провалилась весьма знаменательно 20 лет тому назад в Лондоне. Это была тайная школа магии, на практике основанная под названием «клуба» дюжиной энтузиастов под руководством отца лорда Литтона (романист Бульвер). Он собрал для этой цели наиболее рьяных и предприимчивых, а также наиболее выдающихся ученых по месмеризму и «церемониальной магии», таких как Элифас Леви, Регазони, копт Зергван-Бей. И все же в пагубной атмосфере Лондона «клуб» пришел к преждевременному концу. Я посетил его с полдюжины раз и почувствовал с самого начала, что в нем ничего не было и не могло ничего быть…» (*Письмо 18 // «Письма Махатм», стр. 106*).

Возвратившись во Францию в августе 1854 года, Элифас живет некоторое время в мастерской своего друга Дебаролля, а затем поселяется в скромном помещении в доме №120 на бульваре Монпарнас, где заканчивает книгу «Догма и ритуал высшей магии», которая появляется с 1854 по 1856. С этого момента начинается его популярность, не принесшая автору, однако, средств к существованию.

В 1855 году Элифас Леви основал вместе с Фовети и Лемонье философский и религиозный Журнал, который издавался в течение трех лет и в котором он публиковал многочисленные статьи о Каббале. Временно прекратив писания по оккультной философии, он вновь начинает сочинять песни. За одну из них, в которой Элифас сравнивает императора Наполеона III с Калигулой, его арестовывают. Но через несколько дней после его заточения в тюрьму Констан пишет другую песню, где сатирически объясняет, что судьи совершили ошибку, что он не сравнивал никогда никого с Калигулой, и заставляет отнести ее императору, который ему прощает. С апреля по июнь 1856 г. Констан публикует песни в журнале «Мушкетер» Александра Дюма.

3 января 1857 года кровавое событие погружает Париж в оцепенение. Парижский архиепископ, монсеньор Сибур, убит отлученным священником Луи Верже, в Сент-Этьен-дю-Мон. Две предшествующие этому событию ночи Элифас видел предупреждающий сон, который заканчивался словами: «приди, посмотри на своего отца, который собирается умереть!». Так как его отец умер уже давно, он сразу не понял смысла. Но только читая позже описание убийцы в газетах, Элифас вспомнил о бледном священнике, которого он видел с Дебароллем за год до этого у госпожи А. и который искал книгу «Гримуар Гонория». Этот эпизод подробно описан в книге Элифаса Леви «Ключ больших тайн» (вышедшей в 1861 г.).

Прожив три года на бульваре Монпарнас, он поселился в доме №19 на авеню Мэн в июне 1857 года. Эта солнечная комната, которую он украсил сам, увидит семь лучших лет его жизни.

В 1859 году публикация «Истории магии» приносит ему 1000 франков, существенную тогда сумму. Эта книга привлекает к нему большую часть французских эзотериков (Анри Делаж, Люк Дезаг, Поль Оге, Жан-Мари Рагон, Анри Фавр и доктор Фернан Розье, позже сотрудничавший с Папюсом). Он познакомился также с гадальщиком на картах Эдмон и гипнотизером Каане.

По предложению своих друзей Фовети и Кобе, Элифас Леви становится масоном. Принятый 14 марта 1861 года в ложу «Розы совершенного молчания», он заявляет: «Я прихожу, чтобы принести в вашу среду потерянные традиции, точное знание о ваших знаках и ваших эмблемах, и, далее, чтобы показать вам цель, для которой была создана ваша организация…» (*Кобе. Воспоминания, – Париж, 1893*). Церемония происходила в присутствии большого количества братьев, которым он попытался объяснить, что масонский символизм заимствован у Розенкрейцерства и Каббалы. Но это было напрасно, его не слушали.

В 1861 году Элифас публикует «Ключ больших тайн», последний этап трилогии, начатой книгами «История магии» и «Догма и ритуал высшей магии». Он работает много, посвящая в оккультизм эрудитов, принадлежащих самой именитой аристократии, и даже епископа Эврё, Монсеньера Девуко, которому он дает уроки Каббалы. Благодаря получаемым деньгам за уроки, Элифас обрёл относительный материальный комфорт, и получил возможность постоянно обогащать свою библиотеку. Элифас Леви участвует, вместе с графом Александром Браникки, герметистом, в нескольких убедительных опытах Великого Делания (т.е. в алхимических опытах) в лаборатории, оборудованной в замке Борегар, в Вильнев-сен-Жорж. Этот замок принадлежал вдове Оноре де Бальзака и Элифас скоро стал другом зятя мадам де Бальзак, графа Жоржа Мнишека.

В мае 1861 года он снова приезжает в Лондон, сопровождаемый графом Александром Браникки, чтобы провести несколько месяцев при Бульвер-Литтоне, ставшем в этом году во главе Розенкрейцерского Общества Англии.

В июле 1861 года итальянский барон Спедальери купил у книготорговца в Марселе «Догму и ритуал высшей магии» и решил вступить в контакт с автором. Следствием этого явилась переписка более

чем в 1000 писем, которая длилась с 24 октября 1861 по 14 февраля 1874 года. Эти письма – великолепный курс Каббалы, дополненный пояснительными рисунками и рассказами. Спедальери был одним из наиболее серьёзных меценатов профессора оккультных наук, как называли тогда Элифаса Леви.

Вернувшись в Париж, Элифас Леви публикует книгу «Колдун из Медона», посвященную госпоже де Бальзак. Со времени его возвращения из Лондона, он регулярно выступает на масонских собраниях ложи «Розы совершенного молчания». 21 августа 1861 года ему дают степень Мастера. После длинной речи о Тайнах посвящения, произнесённой Элифасом Леви в следующем месяце, один из братьев-масонов, профессор Ганеваль, пожелал представить общему вниманию несколько комментариев к содержанию его речи, но Элифас протестовал и навсегда покинул ложу. Попытки убедить его изменить принятое решение были безрезультатны. Ложа «Роза совершенного молчания» прекратила деятельность в 1885 году, но возможно, не по причине ухода Элифаса Леви.

29 августа 1862 появляются «Басни и символы», труд, в котором Элифас Леви анализирует символы Пифагора, апокрифических Евангелий, Талмуда и т.д. Иногда он инкогнито посещает спиритические собрания. Пьер Кристиан, автор странного романа «Красный человек из Тюильри», был соседом и другом Элифаса и пользовался его беседами и бесплатными уроками.

15 мая 1864 года Элифас переезжает в дом №155 по улице Севр, свое последнее пристанище. В 1865 году появляется «Наука умов», сборник эссе, поясняющих символизм апокрифических Евангелий, Талмуда, и т.д. (абсолютно ничего общего не имеющих со спиритизмом). Летом 1865 г. издатель Ларусс просит Элифаса написать несколько статей о Каббале для своего знаменитого Большого Словаря. Элифас работает в то же самое время над замечательным трудом «Книга великолепий», который толкует главным образом Каббалу «Зохара» и который будет издана только после его смерти. В этот период он начинает часто ощущать невралгические боли в голове, которые заставляют его мучиться. Во время осады Парижа прусскими войсками в 1870 году жизнь Элифаса была наиболее тягостной, так как сообщения с провинцией были прерваны, что лишило его возможности получать субсидии от учеников. Трудности его службы в качестве солдата Национальной Гвардии привели к возникновению сердечно-сосудистого заболевания. Когда Парижская Коммуна была уничтожена, Мастер, абсолютно лишенный средств, последний раз находит теплое гостеприимство у одной из его учениц, госпожи Марии

Гебхард, жившей в Эльберфельде в Германии. Произошедшие во Франции события осмыслены им в труде «Врата будущего».

Вернувшись из Германии, он узнаёт о смерти баронессы Спедальери. Смерть жены настолько впечатляет барона Спедальери, что он становится материалистом и атеистом, и доходит до того, что оставляет Элифаса Леви. В декабре 1871 года Элифас заканчивает другую рукопись: «Гримуар франко-латоморум», посвященную объяснению обрядов Франкмасонства. Осенью 1872 года здоровье Элифаса продолжает ухудшаться. Из-за сердечно-сосудистого заболевания он подвержен обморокам, во время которых он имеет экстатические видения. В течение 1873 г, он заканчивает рукопись «Евангелия науки».

В ноябре 1873, Юдит Мандэ, дочь Теофиля Готье, нуждалась для одного из своих восточных романов, в сведениях о халдейской Каббале. За ними она обратилась прямо к Элифасу Леви, который, будучи однажды приглашенным к её отцу, предсказал девушке её грядущие успехи, читая по руке. Ее муж Катюль Мандэ (Катулл Мендес) представил Элифаса писателю Виктору Гюго, который, судя по всему, знал о трудах Мастера и высоко их ценил.

1874 год был очень болезненным: довольно серьезный бронхит, удушье и постоянная повышенная температура не оставили Элифасу почти никакого отдыха. Его ноги понемногу опухли и вскоре проявилось что-то вроде слоновой болезни. В январе 1875 года Мастер закончил свою последнюю рукопись «Катехизис мира». 31 мая 1875 года он скончался в доме №155 по улице Севр, в возрасте 65 лет. Его похоронили на кладбище Иври, и место его могилы отметил простой деревянный крест. В 1881 году его тело было извлечено и останки помещены в братскую могилу.

Труды Альфонса-Луи Констана

1832: «Немрод» (использованный затем в Словаре христианской литературы).

1839: «Розовый куст мая или Гирлянда Марии».

1841: «Библия свободы».

1841: «Успение женщины или Книга любви».

1841: «Религиозные и социальные доктрины».

1844: «Матерь Божья», гуманитарная и религиозная эпопея.

1845: «Праздник Тела Господня или Триумф религиозного мира».

1845: «Мир! Мир!» Выговор, направленный аббату и теологу Тимону, который не является ни тем ни другим.

1845: «Книга слез или Христос утешитель», Попытка примирения католической Церкви и современной философии.

1845: «Три Гармонии».

1846: «Последнее Воплощение».

1846: «Голос голода».

1847: «Траур Польши». Протест французской Демократии и всемирного Социализма.

1847: «Рабле а ля Басметт».

1847: «Три Злоумышленника».

1847: «Колдун из Девинье».

1848: «Марсельеза народа» (песня).

1848: «Господство народа» (песня).

1848: «Завещание свободы».

1851: «Словарь христианской литературы».

Труды, подписанные именем Элифас Леви

1854: «Догма и ритуал высшей магии» (в двух томах).

1859: «История магии».

1859: «Ключ великих тайн», составлен следуя Еноху, Аврааму, Гермесу Трисмегисту и Соломону.

1861: «Колдун из Медона».

1862: «Басни и символы» [с их объяснением].

1863: «Призыв Польши к Франции».

1865: «Наука умов».

Посмертно изданные труды

1854: «Универсальный Ключик ключиков Соломона или Гримуар Гримуаров».

1856: «Школьный дневник Элифаса Леви».

1860: «Пророческий Ключик семи умов Жана Тритем».

1861: «Тайны Каббалы или Оккультная Гармония двух Заветов».

1861: Курс оккультной философии. Письма барону Спедальери.

1868 - 1869: Великий Аркан или разоблаченный Оккультизм.

1869 - 1870: Книга великолепий.

1869 - 1870: Книга мудрецов.

1870: Элементы Каббалы.

1871: Двери будущего или Последние Слова ясновидца.

1871: Гримуар франко-латоморум.

1872 - 1874: Разодранная Завеса храма.

1873: Евангелие науки.

1873: Религия науки.

1873: Парадоксы высшей науки.

1874: Мудрость Древних.

1874: Книга Авраама Еврея.

1875: Катехизис мира, последовавший за Катренами Библии и Библии свободы.

????: Книга Гермеса, возвращенная и объясненная Элифасом Леви и комментированная Элифасом Бен Захед, с 47 рисунками в тексте и переплетенным альбомом, содержащим 78 карт Таро.

????: Приложение Соломона.

Каббала и её животные символы
в расшифровке Элифаса Леви.

Поэт в символах Каббалы
Книга Поэт и Цикада

Книга 1, первая Басня Элифаса Леви.

ПОЭТ И ЦИКАДА

На траве зелёной, свежей,
Каплю рос испив под Солнцем,
Пробудившись вновь, Цикада
Славит Бога и поёт:

Далеко, невинный голос,
Возвести о красном лете.
Под большим укрывшись дубом
Слышит то Анакреон.

Он настраивает лиру,
Той Цикадой вдохновлённый,
Он поёт про дни златые,
Про невинность и любовь:

"Чистый сердцем, как Цикада
Чисто жизнь ведёт пред Богом;
"Завтра" Солнцу доверяя,
Милость Солнца обретёт!"

Вдруг укол внезапно песню
Прерывает в одночасье,
И поэт, волнуясь, видит
В чёрной точке муравья.

Безобразный, глупый, жадный,
В скупости друзей не зная,
Не поющий для другого,
Муравей его прервал.

Раздавить его, тупого!
Но Цикада, напевая,
Умиляет сердце друга,
Жизнь дарует муравью.

Ведь поэт великодушен,
Без добра засохнет сердце.
И Цикада молвит старцу,
Говорит: "Анакреон!

Пощадив его, поверь же,
За мою мне платишь песню.
Хоть, унылый, злополучный,
Заслужил он смерть свою.

Но его спасти желая,
Радостно пою я песню.
Я всё пела, тем довольна, -
И пойду теперь плясать!"

ПЕРВАЯ КНИГА.
ПЕРВЫЙ СИМВОЛ, анализ Элифаса Леви.

ПОЭТ И ЦИКАДА.

В иероглифическом символизме древних цикада представляет стремление к Божеству, она возвещает Весну; этот символ происходит от кузнечика и скарабея, которые часто встречаются среди священных знаков Древнего Египта. Анакреон воспел её в оде, которая является почти гимном. Муравей, напротив, - знак тифонический; он происходит от мухи, посвященной Вельзевулу, и это тем более верно, если вспомнить, что существует разновидность муравьёв, имеющих крылья. Муравьи могут пожирать друг друга, и кусают тех, кто их трогает. Следовательно, Лафонтен имел основание сказать, что эгоистичная скупость - наименьший порок муравья: у него есть многие другие. Наша басня, которая помещает человека между этими двумя символами, представляет борьбу обеих противопоставленных склонностей человеческой жизни, небесного стремления и материального инстинкта, песни Идеала и укуса "положительного", и в конечном итоге именно Идеал получает все преимущества.

Эта идея выявляет интересы, приветствующие будущее, как цикада приветствует весну, которая удовлетворяет сами интересы. Мнения масс подняты и приведены к нужному уровню великодушными идеями, которые пробуждают энтузиазм. Вера - рычаг Архимеда; если у нас есть точка опоры на небе, можем сдвинуть и перевернуть землю.

Вера следовательно, первый принцип оккультной философии, как мы определим науку законов и исключительных сил природы. Бытие есть. В бытии жизнь; в жизни разум, не как свойство, но как принцип.

Это нас ведет прямо к познанию Бога. Законы универсальной жизни - законы, данные универсально (т.е. всеобщие). Каждый разум подвергается этим общим законам, и является рабом, пока он их не приспосабливает к своим частным обычаям. Каждому человеку дан маленький мир, управляемый его волею. Если его воля не свободна, он подвергается фатальным законам, которые обращаются с ним как с рабом и стремятся к тому, чтобы поглотить его в смерти, так как Вселенский Разум старается уничтожать рабов и создавать свободных людей.

Чистый разум, свободный от инстинктов, - самоотвержен. Небо в морали - это гармония щедрых (великодушных) чувств, и земля, или ад, - это конфликт подлых инстинктов.

Тот низкоразвитый трус, который хочет пользоваться оккультной мощью, будет съеден ею. Универсальный свет, который является великим

агентом чудес, становится огнем ада для злых людей.

Мы представляем здесь посвященного, явленного образом поэта. Действительно, <...> посвященный - настоящий творец. Он дает свет и сохраняет жизнь тем кто его преследует, он отомстит им только благодеяниями. Очарованный песнями в честь Бога и природы, сохранивший жизнь профану, который его недооценивал и хотел обречь на нищету и осуждение, он может сказать, как цикада нашей басни:

Я спел, я получил настоящую радость, Теперь я собираюсь танцевать.

"...от первого до последнего, от Пифагора до Элифаса Леви, от высочайшего до самого скромного – все учат, что магические силы никогда не становятся достоянием тех, кто погрязли в порочных наклонностях. Только чистые сердцем «видят Бога» или пользуются божественными дарами – только такие могут исцелять телесные недуги и позволять себе с сравнительной безопасностью отдаваться руководству «незримых сил». Только такие могут излить мир на души своих встревоженных братьев и сестер, ибо целительные воды не изливаются из отравленных источников, виноград не растет на терне, и чертополох не родит винных ягод. Но, несмотря на все это, «в магии нет ничего сверхъестественного»; она есть наука, и даже «власть изгнания злых духов», являлась ее отраслью, которую посвященные изучали отдельно"

(*Е.П. Блаватская «Разоблачённая Исида»*).

© Василевский А.В., 2010
составление, перевод с французского